

ЗАХОРОНЕНИЕ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ПРАКТИКА

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка проанализировать процесс погребения погибших красноармейцев в годы Великой Отечественной войны. Актуальность работы определена непрекращающимися в современном мире конфликтами, которые сопровождаются гибелью военнослужащих и возникающим в связи с этим вопросами нравственности и морали. Среди этических проблем выделяется проблема достойного захоронения погибших солдат. Изучение истории позволяет извлечь ряд уроков для современного времени. Только процесс демократизация российского общества, рассекречивание ряда архивных документов, мощная волна развития поискового движения России позволили в последнее время взглянуть на проблему захоронения более объективно. В процессе исследования автор пришел к выводу, что практика погребения военнослужащих в Красной армии в годы Великой Отечественной войны зачастую не совпадала с действующими нормативно-правовыми актами, что подтверждается многочисленными свидетельствами ветеранов и архивными документами. Нормы, существовавшие в Красной армии, не учитывали реалии 1941 г., когда большие людские потери, интенсивность боев, длительные отступления, непростые природно-климатические условия, нехватка техники не позволяли похоронным командам выполнять все пункты правил. Несмотря на контроль и директивные указания начальников, тысячи советских солдат остались незахороненными или захороненными без должных почестей в лесах, полях, на высотах. Это отрицательно влияло на моральное состояние военнослужащих и отчасти подрывало боеспособность нашей армии. Со временем, когда обстановка поменялась в лучшую сторону, положение с захоронением красноармейцев изменилось, хотя устранить все нарушения не удалось до самого конца войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, безвозвратные потери, ритуал, меморизация.

Введение

Вооруженные силы воевавших держав – от Древней Греции до современных государств – всегда сталкивались с вопросом захоронения солдат, которые погибли на поле боя или в медицинских учреждениях от ран и болезней. Наша страна не стала исключением. Если до XX века проблема захоронения военнослужащих не стояла так остро, то мировые войны с их колоссальными людскими потерями, коренным образом изменили ситуацию.

Практика погребального процесса в Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) в годы Великой Отечественной войны относится к числу дискуссионных вопросов. Ученые спорят об обезценивании смерти военнослужащих, задаются вопросом об отличиях в погребальных практиках на фронте и в тылу, изучают методы и цели похоронных ритуалов. До конца еще не изучен вопрос отношения советских граждан к трупам противника и к местам их захоронения в период Второй мировой войны. Цель нашей работы – изучить процесс захоронения солдат Красной армии на фронте и в прифронтовой территории в годы Великой Отечественной войны, сравнив практику и нормативно-правовые акты того времени.

Военно-исторический взгляд на процедуру погребения останков убитых солдат после боя, в научной литературе встречается редко. В советские годы об этом не принято было говорить во всеуслышание и публиковать научные материалы. Доступные же официальные нормативно-правовые акты, которые определяли регламент похорон военнослужащего, различные публикации о церемонии прощания с боевыми товарищами, показывали почти идеальную, лакированную картину и не отражали сложившейся практики. Все, что не вписывалось в установленные рамки и нормы, замалчивалось или подлежало засекречиванию. Чаще всего эта тема частично поднималась в рамках других научных направлений. Среди них мы можем выделить: рассмотрение истории развития похоронного дела [1], изучение восприятия смерти на войне с точки зрения психологии и повседневного опыта [6], исследование практики создания массовых захоронений и их влияние на идеологические конструкции [5], вопросы персонального учета потерь в годы войны [2; 4] и др. В европейской науке это вопрос не новый, но также не освещен в полной мере, например, в 2012 г. немецкие ученые, изучив традиции 20 стран, выяснили процесс сохранения памяти об убитых в бою [10]. Они пришли к выводу, что несмотря на различия в процедурах и нормах, есть и общая черта: павшие всегда «берутся на службу» политиками,

чтобы легитимизировать государство. В последние годы Нина Янц исследовала вопрос о захоронениях немецких солдат периода Второй мировой войны [11]. Она рассмотрела механизмы создания кладбищ в те годы, отношение в Вермахте и Третьем Рейхе к погибшим солдатам, изучила культ памяти в гитлеровской Германии, исследовала современное состояние немецких кладбищ и отношении к ним в РФ.

Источниковую базу нашей работы составили: документы высших государственных органов власти и военных ведомств, документы областных организаций и учреждений, документы воинских частей и соединений, устав вооруженных сил, дневники и воспоминания ветеранов войны, периодические издания. Весь этот материал дал основу для получения объективных выводов.

Методы и подходы нашего исследования определяются многоплановым характером вопроса. Он предполагает использование кросс-культурного подхода с привлечением данных истории, философии, культурологии и др. для выявления и интерпретации практик похорон военнослужащих, для описания коллективных и индивидуальных эмоциональных реакции в ситуациях захоронения сослуживцев, друзей, коллег. Избранная методика позволила всесторонне и комплексно осмыслить существовавшую в РККА в 1941–1945 гг. практику. Отдельно выделим историко-антропологический подход, который помог изучить свидетельства участников событий, их чувства, мотивы и стратегии поведения.

1. Нормативная основа захоронения павших военнослужащих в годы Великой Отечественной войны

Небольшие обелиски и грандиозные мемориалы в городах, селах, в полях и лесах служат напоминанием о самопожертвовании бойцов Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Между тем, такие памятники возникали в силу разных обстоятельств и приобретали законченный вид спустя некоторое время. Отметим, что еще в ходе Первой мировой войны в воюющих странах обозначились две противоположные тенденции по отношению к умершим солдатам. «Равнодушное» отношение к павшим бойцам, отсутствие к ним должного внимания отмечалось на передовых линиях фронта, что выражалось в постепенной секуляризации и минимизации погребальных ритуалов по причине неподходящих условий. Особенно это ярко проявлялось в периоды массовой гибели солдат, когда «бережливость» людей по отношению к телам убитых резко снижалась. В тылу же, смерть защитников Отечества становилась частью создаваемого культа павших героев [8, с. 27], поэтому места гибели часто превращались в грандиозные благоустроенные военные мемориалы. Практика погребения солдат во время Первой мировой войны, революции и гражданской войны в нашей стране была частично сохранена во время Великой Отечественной. Колоссальные потери и быстрое отступление наших войск усилили тенденцию к снижению «должного» отношения к павшим на фронтах, что выразилось в появлении на местах сражений большого количества немаркируемых общих могил похороненных неопознанными и незахороненными солдат.

Между тем, незадолго до нападения гитлеровской армии на СССР, нарком обороны С. Тимошенко 15 марта 1941 г. подписал приказ, который ввел в действие положение № 138 «О персональном учете потерь и погребении личного состава Красной Армии в военное время»¹ (далее – Положение № 138). В данном документе в п. 108 определялось, что вынос убитых с полей сражения и их погребение является обязательным при всех условиях боя. Для захоронения тел убитых бойцов по существующим нормам должны были выделяться специальные похоронные команды во главе с начальником. Документ разрешал производить погребение как в братских, так и в индивидуальных могилах. Общие (братские) могилы, на наш взгляд, деиндивидуализировали подвиг и определяли проявленный героизм один на всех. Офицеров запрещалось хоронить в общие (братские) могилы. Для захоронения рядовых и офицеров должны были выбираться лучшие места: кладбища, городские площади, парки, скверы, сады, а вне населенных пунктов – курганы, рощи, перекрестки дорог и т. д. Местность для погребения должна была быть сухой, с низким уровнем грунтовых вод. Могилы должны были иметь глубину не менее 1,5 метров. На них необходимо было насыпать холм высотой до 0,5 метров, который покрывался камнями или дерном. На месте захоронения должен был быть установлен памятник (временный или постоянный), на котором делалась надпись – звание, фамилия, имя, отчество погибших и дата гибели.

Положение № 138 четко разграничивало процедуру захоронения рядовых и офицеров, а также порядок отдания почестей в тылу и прифронтовой полосе. Офицерский состав должны были хоронить в гимнастерке, нательном белье и в обуви, а с рядового военнослужащего обувь снималась, чтобы использовать ее повторно в зависимости от состояния. 22 марта 1942 г. интендантской службой по этому поводу была разработана отдельная инструкция². Прагматичное отношение к уставной одежде

¹ Российский государственный военный архив Ф. 4. Оп. 12. Д. 97. Л. 263–272.

² Циркуляр Главного интенданта красной армии № 7. 22 марта 1942 года. Москва. 1942 // Massolit. URL:

объяснялось дефицитом в РККА обмундирования. Даже в марте 1945 г. по причине захоронения солдат в шинелях и ботинках старшина Таушкинов из 957 сп. был снят с должности и отправлен на передовую потому, что его действия «способствовали убытку» страны³. Погибших офицеров должны были хоронить в отдельную могилу в окрашенном деревянном гробу. Военские почести убитым, на фронте должны были отдаваться согласно Уставу гарнизонной службы Красной армии в полном или усеченном варианте в зависимости от сложившейся обстановки, а в тылу – по всем правилам этого Устава. Он предусматривал почетный эскорт при погребении командиров и рядовых, оркестр, машину и лафет для перевозки. В момент прохождения церемонии погребения, должен был звучать салют из трех залпов, а музыкальный оркестр играть «Интернационал» (с 1 января 1944 г. исполнялся Государственный Гимн СССР)⁴. Особым порядком осуществлялось погребение крупных военачальников. Каждый раз по этому поводу готовился приказ наркома обороны. Транспортировка тел с передовой до дома была возможна исключительно для членов высшего командования.

2. Практика захоронения в воспоминаниях бойцов

Суровая реальность боевых действий и многотысячные потери первых месяцев войны приводили к массовым нарушениям существующих норм. Они во многом не соответствовали реалиям. В условиях, когда воинские подразделения несли большие потери и вынуждены были поспешно отступать, попадали в окружение, часто невозможно было захоронить погибших по тем правилам, которые были прописаны в документах. Массовое погребение многочисленных жертв войны стало определенной проблемой для советских военных властей.

Нормативные акты не учитывали отсутствия транспорта на перевозку погибших, отсутствия людей для формирования похоронных команд, нехватку времени для организации похорон по всем правилам в период отступления войск. В таких случаях, как правило, не особо задумывались о месте для благоустроенного кладбища, а отдание последних почестей погибшим сводилось к простому преданию их тел земле. Ветеран войны Г. С. Шишкин вспоминает: *«Если была возможность, то со всеми почестями хоронили. И могилу выкопают, и салют дадут, и памятник поставят. А когда бой идет, а потом вдруг отступить надо <...> или где-нибудь в лесах, в болотах, кто там будет хоронить? А иногда и хоронить было нечего. Вот когда Леиша Сенявин на фугасе подорвался, чего там хоронить? Нечего <...> А так с полным уважением относились к мертвым»⁵.*

В большинстве случаев на первом этапе войны боевая обстановка позволяла только минимально прикрыть землей тела убитых сослуживцев. К захоронению привлекались не только специальные похоронные команды, а любой человек, у которого была такая возможность.

Примерно через полгода войны стало понятно, что вопрос о незахороненных погибших бойцах Красной армии стал носить морально-идеологический характер. Некоторые командиры и комиссары недооценили роль своевременного погребения красноармейцев и не осознали, что картина оставленных на поле боя трупов погибших товарищей, отражалась на моральном состоянии военнослужащих. В первые месяцы войны погребение убитых в бою красноармейцев часто производилось в окопах, щелях и блиндажах, в придорожных канавах, в воронках. Индивидуальные и братские могилы не вносились в документы, не отмечались на картах. В таких условиях на людей угнетающее воздействие не сам факт смерти, а отношение к трупам, как чему-то забытому. Как отмечал ветеран Ю. А. Кожин, безразличие к павшим со стороны начальства передавалось всем⁶. В дневнике Г. И. Сенникова по этому случаю читаем: *«Подняли со дна Екатерининской гавани наш эсминец. Он погиб в прошлом году от бомбы немецкого самолета. Эсминец привели в док в Росту. Мы (идиоты) побывали на нем. Все кубрики, особенно носовые, были забиты трупами наших матросов. Эсминец погиб в тот момент, когда на нем шел концерт каких-то артистов и весь экипаж находился внизу. Наши похороны выглядели примерно так: привезли несколько громадных ящиков, собрали крючьями то, что осталось от моряков, свалили в эти ящики, облили их известью и увезли. Вот и все. И это на глазах всех нас, которым, может быть, завтра предстоит то же самое. Почему так? Ведь это же хуже всякого варварства! Как дохлых кошек в общий ящик и на свалку»* [9, с. 198].

<https://massolit.site/sequence/tsirkulyar-glavnogo-intendanta-krasnoj-armii> (дата обращения: 21.06.2022).

³ Центральный архив министерства обороны (ЦАМО) Ф. 967. Оп. 1. Д. 95. Л. 43.

⁴ Устав гарнизонной службы Красной Армии. М.: Воениздат, 1945. С. 85-86.

⁵ Я дрался на Т-34. Книга вторая / сост. А. В. Дрabbкин. М.: Яуза, Эксмо, 2008. URL: <http://militera.org/oh/all/sh/t40540/> (дата обращения: 21.06.2022).

⁶ Кожин Ю. А. Цена жизни. 2006. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kozhin_ua/index.html (дата обращения: 21.06.2022).

22 декабря 1941 г. главное политическое управление РККА выпустило директиву № 307 «Об организации погребения трупов погибших красноармейцев»⁷. В ней говорилось, что сбор умерших защитников необходимо проводить сразу после боя, тщательно просматривая местность. Сама процедура захоронения должна была проходить с воинскими почестями. Документ требовал, чтобы своевременное погребение умерших защитников для всех частей и соединений стало «нерушимым законом». После этой директивы через несколько месяцев были проведены проверки по выполнению вышеозначенных указаний. В 374 сд. 3 апреля 1942 г. контролирующие органы выявили многочисленные нарушения в деле по учету и захоронению убитых красноармейцев. По-прежнему людей хоронили без воинских почестей, в блиндажах и землянках, при политотделе не было человека ответственного за процесс погребения⁸.

Созданные ранее одиночные и братские могилы советских солдат и офицеров, должны были быть проверены и приведены в надлежащий порядок. Председатели облисполкомов и райисполкомов несли персональную ответственность за эти работы. Поскольку процесс поиска незахороненных сопровождался опасностью подрыва боеприпасов, то военные должны были отправлять на помощь местным органам власти сапёров. Уборка полей сражений вне населенных пунктов и документальное оформление могил по-прежнему возлагались на военное ведомство и регламентировались действовавшим постановлением Народного комиссара обороны (НКО). Это решение нашло отклик у местных органов власти, которые принимали свои нормативные акты, повторяющие основные положения постановления № 1517 от 1 апреля 1942 г. В Ростовской области контроль по выполнению принятых решений власти возложили на военную прокуратуру, милицию, санитарные службы и партийную часть областного комитета ВКП(б)⁹. Организованная церемония похорон и прощание с боевыми товарищами являлись для многих действенным инструментом для укрепления духа, вдохновения на дальнейшую борьбу, для создания патриотического порыва, призванного мобилизовать людей и усилить ненависть к врагу. Например, 12 сентября 1942 г. на полуострове Рыбачий состоялись похороны 14 погибших бойцов и командиров РККА. Отдать последний долг погибшим пришли боевые товарищи. На траурном митинге выступило 10 человек. Их слова были «проникнуты жгучей ненавистью к фашизму. У некоторых на глазах блестели слезы»¹⁰. Если ритуал прощания проходил в населенном пункте, то, как правило, на этих церемониях присутствовало местное население, которое слышало подобные выступления¹¹. В г. Красном Смоленской области была захоронена Зоя Федорова из 753 сп. В последний путь ее провожали офицеры, сержанты, бойцы и жители г. Красного, где ей были отданы воинские почести. Короткие строки на мемориалах призывали к священной мести за погибших товарищей, за сожженный и разрушенный город.

Что касается санитарных аспектов уборки тел погибших на полях сражений, то на фронте были случаи, когда противоборствующие стороны договаривались между собой об уборке трупов в нейтральной полосе¹². Конечно, при краткосрочном затишье о проведении захоронения по всем нормам и правилам не могло быть и речи.

Из воспоминаний ветеранов нам удалось выяснить, что в разных воинских частях в реальности процесс захоронения убитых проходил по-разному. Пехотинец В. З. Головань так описывал процедуру: «Окопы, допустим, остались. В эти окопы или блиндажи раненых стаскивали и лопатами забрасывали. Большинство – вот так у нас и хоронили. Я в стрелковой части был четыре года, и большинство захоронений вот такие были»¹³. Если группа бойцов была сплоченной командой, то они старались соблюдать неписанные традиции и установленные правила прощания с погибшим товарищем. Церемония не превращалась в формализованную процедуру, которую проводили похоронные команды. Артиллерист И. А. Фогельсонотмечал: «Старались своих батарейцев хоронить по-людски. Того же Чарниса хоронили в нормальной могиле. Хотели дать прощальный залп в воздух, но у нас было очень мало патронов, так ограничились тем, что комбат выстрелил три раза в воздух из пистолета. А когда потеплело, и стало легче копать землю для могил, то своих хоронили уже как положено. Ставили “кресты” с прямой планкой, на табличке писали фамилию погибшего, дату смерти и рождения,

⁷ЦАМО Ф. 32. Оп. 920265. Д. 4. Л. 275-276.

⁸Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. СПб.: Полигон, 2004. С. 452.

⁹Центр документации новейшей истории Ростовской области Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 342. Л. 5, 6.

¹⁰Филиал ЦАМО (Архив ВМФ г. Гатчина) Ф. 243. Д. 23624, Л. 255-264.

¹¹Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1982. С. 247.

¹²Вершинин И. Интервью с Задорожным И.М. URL:<https://iremember.ru/memoirs/minometchiki/zadorozhniy-ivan-mikhaylovich/> (дата обращения 25.05.2022).

¹³Вершинин И. Интервью с Головань В. З. URL: <https://iremember.ru/memoirs/mediki/golovan-vasiliy-zakharovich/> (дата обращения: 25.05.2022).

в штаб передавали данные о координатах захоронения»¹⁴. Артиллерист В. П. Самойлов вспоминал, как хоронили в конце 1943 г.: «Убитых, а их было семеро, хоронили в траншею, вырывали нишу в стенке траншеи, завёртывали в шинель, укладывали в нише и зарывали, конечно, без каких-либо ритуальных знаков, метрики и документы погибшего отправляли в полк»¹⁵. Минометчик И. М. Задорожный рассказал: «Тут, помню, при батарее у нас были татары. Интересно, как у них, у этих татар, значит, погибших хоронили. Значит, они копали могилу сначала прямо, а потом – в бок. Ну, и там вместе с убитым его пожитки клали. А потом все заплетали и только тогда всё засыпали этой землей. Вот такие дела. Так и копали: сначала прямо, а потом в бок. И клали его, этого погибшего, там. Ну, это когда время было для этого, только тогда так и хоронили. А так – в этой общей могиле хоронили»¹⁶. Краснофлотец П. П. Сивенко вспоминал, что когда убило командира катера, тогда боевой экипаж по морскому обычаю завернул в простыню тело Степана Гладышева, привязал гирию к его ногам, и опустил тело в воду¹⁷. Морякам в определенном смысле было легче провести процедуру погребения в море, но по действующему корабельному уставу 1940 г., тела убитых моряков должны были хоронить в землю, а в исключительных случаях погружать в море со всеми почестями и заносить всю информацию в вахтенный журнал¹⁸. На церемонии захоронения члена экипажа должны были присутствовать все офицеры и матросы, не занятые службой. Почести отдавали всем, кого погребали в море, вне зависимости от положения и ранга. Разведчик А. И. Бровкин вспоминал: «...нашли Серёжу убитым. Мы вынесли его к Средне-выборгскому шоссе, сбоку выкопали маленькую могилку, земля же была – бетон. С трудом выкопали, кое-как закопали. Я взял крышку от минного ящика, прибил её к палке и написал: “Сергей Горюнов, из Торжка. 190 полк, 95 дивизия” – это было сделано с мыслью, что потом его перехоронят. А так убитых сносили, как всегда – в воронки, закапывали в снег кое-как. На войне не думали, как захоронить, как организовать»¹⁹. Церемония прощания с товарищем подчеркивала ценность смерти на войне, придавала ей особый смысл.

Сегодня трудно сказать, когда наступил переломный момент в деле погребения убитых бойцов РККА. В 1943 г. в нашей армии все еще встречались случаи равнодушия к погибшим товарищам. Например, начальник штаба бронетанковых войск генерал-майор М. Ф. Салминов в своем приказе от 28 июня 1943 г. отмечал, что бывают случаи, когда в подбитых танках, которые поступали для ремонта обнаруживались тела членов экипажа. Он распорядился осматривать машины перед отправкой техники на ремонт²⁰. Документ носил гриф «совершенно секретно» и предназначался только командующим бронетанковых и механизированных войск фронтов. В сентябре 1944 г. начальник тыла 65 А получил шифровку, в которой говорилось о том, что, не смотря на приказы и распоряжения, все еще имеются случаи пренебрежительного отношения к делу захоронения солдат и офицеров²¹. Аналогичные моменты отражены в архивных документах, которые датированы и 1945 г.

14 февраля 1944 г. наркоматом обороны был объявлен приказ о вступлении в действие с 1 мая 1944 г. «Наставления по учету личного состава Красной Армии (в военное время)»²², в котором говорилось в т. ч. и о порядке погребения военнослужащих. Значимых новшеств в этой части документа не было. По-прежнему в нем делался акцент на обязательном выносе тел убитых с поля боя, о специальных похоронных командах, выборе мест захоронений, правильном оформлении места погребения.

По мере наступления наших войск и освобождения Европы, по мере гибели советских солдат на территории зарубежных стран, возник вопрос о правилах погребения за границей. Любые действия за пределами границ СССР рассматривались сквозь призму политики. Например, за рубежом большую роль придавали внешнему виду мемориалов, поэтому командиры начали обращать внимание на их

¹⁴ Койфман Г. Интервью с Фогельсон И.А. URL: <https://iremember.ru/memoirs/artilleristi/fogelson-izrail-aronovich/> (дата обращения 25.05.2022).

¹⁵ Воспоминания Самойлова В.П. URL: <https://iremember.ru/memoirs/artilleristi/samoylov-vasiliy-petrovich/> (дата обращения 21.06.2022).

¹⁶ Вершинин И. Интервью с Задорожным И. М. URL: <https://iremember.ru/memoirs/minometchiki/zadorozhniy-ivan-mikhaylovich/> (дата обращения 25.05.2022).

¹⁷ Трифонов Ю. Интервью с Сивенко П. П. URL: <https://iremember.ru/memoirs/krasnoflotsti/sivenko-pavel-pavlovich/> (дата обращения 25.05.2022).

¹⁸ Корабельный Устав Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота Союза ССР. М.: Военмориздат, 1940. С. 81

¹⁹ Чупров А. Интервью с Бровкиным А.И. URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/brovkin-aleksey-ivanovich/> (дата обращения 25.05.2022).

²⁰ ЦАМО Ф. 3399. Оп. 1. Д. 18. Л. 52.

²¹ ЦАМО Ф. 928. Оп. 1. Д. 255. Л. 264.

²² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. М.: Терра, 1997. С. 245.

оформление. В 65 А к январю 1944 г. был разработан эскиз типового памятника для установки на братских могилах светских воинов²³. Высота пирамиды должна была быть 140 см., ширина – 60 см. На вершине размещалась красная звезда высотой 30 см. и табличка с надписью «Братская могила павших смертью храбрых в борьбе с немецкими оккупантами». В центре пирамиды находился символ советского государства – скрещенные серп и молот.

Несмотря на приобретённый трехлетний опыт в погребальном деле, при спокойной боевой обстановке, при оформлении могил похоронные команды Красной армии в 1944 и 1945 гг. по-прежнему допускали старые ошибки, которые в дальнейшем, к сожалению, приводили к обезличиванию мест захоронения. К типичным недостаткам следует отнести: создание низких надмогильных холмиков, вместо оградок ставились колья и столбы, надписи делались неполными и наносились карандашом, вносились не точные сведения о количестве захороненных²⁴.

Таким образом, можно утверждать, что существующие в годы Великой Отечественной войны правовые нормы давали все юридические основания для проведения должных похорон красноармейцев и командиров Красной армии, но реалии оказались такими, что прописанные процедуры часто не соблюдались. Тысячи военнослужащих оказались незахороненными. Это отрицательно влияло на моральное состояние живых солдат и отчасти подрывало боеспособность нашей армии. В первые полгода войны большие людские потери, нехватка техники, быстрое отступление, неподходящая местность, тяжелые природно-климатические условия и постоянные интенсивные бои не позволяли выполнять нормы захоронения в полном объеме. Со временем усиливающийся контроль и более благоприятная обстановка изменили ситуацию в РККА, но не решили проблему полностью. Различные нарушения наблюдались и в последние месяцы войны. В основном они касались не ритуала прощания с однополчанами, а в части правильного формирования и благоустройства мест захоронения, внесения сведений в установленные документы. В дальнейшем эти просчеты сыграли негативную роль в вопросах сохранения и увековечивания памяти защитников Отечества. Ряд проблем, которые возникли в этой сфере, на современном этапе пытаются решить поисковые отряды [3].

Вместо заключения

Сегодня европейская политическая элита «забыла» о том, что когда-то освобожденные народы проявляли искреннюю благодарность к красноармейцам. По собственной инициативе для погибших советских военнослужащих местное население делало гробы, венки и памятники, на которых были надписи, например: «Героическим советским летчикам от благодарных польских девушек», «От благодарных детей – своим освободителям» и др.

Число возведенных в военный период могил и мемориалов советским войнам сегодня не поддается точным подсчетам. Например, по некоторым сведениям, на территории Польши учтено 1663 захоронений, в Чехии – 1027, в Румынии – 316, в Германии – 4185. Точные цифры нельзя назвать потому, что в ряде стран современной Европы многие памятники советским войнам подверглись целенаправленному уничтожению. В 2017 г. власти польского г. Тшчанка снесли мемориал, где были захоронены советские войны. В июне 2022 г. политики латвийского г. Екабпилс варварски демонтировали мемориал с тремя захороненными советскими офицерами. К сожалению, эта практика с каждым годом расширяется.

В РФ сегодня на учете стоят 31709 могил, где похоронены почти 4,5 млн. защитников отечества²⁵. Ненадлежащее формирование воинских захоронений в 1941–1945 гг., политическая ситуация после войны привели к тому, что многие могилы красноармейцев «затерялись» на местности. Их до сих пор находят волонтеры, которые отдают защитникам нашей страны почести, которые не были оказаны свое время по отношению к военнослужащим Красной армии. При министерстве обороны существует «Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества», которое организует на государственном уровне в РФ и за рубежом работы по увековечению памяти погибших военнослужащих.

²³ ЦАМО Ф. 1233. Оп. 1. Д. 21. Л. 24.

²⁴ ЦАМО Ф. 9734. Оп. 1. Д. 3. Л. 208.

²⁵ Михайловская М. Истории участников войны соберут на одном ресурсе // Парламентская газета. 2020. 17 февраля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левкин В. Комсомольцы города-героя. М.: ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1944. С. 79–80.
2. Лысенков С. Г. Никто не забыт, ничто не забыто? (К вопросу об учете боевых потерь Красной Армии и отдании воинских почестей павшим на фронтах Великой Отечественной войны) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 7. С. 144–157.
3. Любецкий, А. Е. Поисковый отряд МГТУ им. Г. И. Носова «Феникс»: история и современное состояние // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 50–54.
4. Скворцова Л. Г. Основные вопросы ведения персонального учета потерь на фронтах Великой Отечественной войны // Известия АлтГУ. 2010. № 4-1. С. 228–231.
5. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 383 с.
6. Сенявская Е. С. Отношение к жизни и смерти участников Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3 (25). С. 30–41.
7. Малышева С. «Братские могилы» и «вражеские могильники»: символическое означивание массовых захоронений в Советской России / СССР 1920-х – 1940-х годов - “Mass Graves” and the “Burial Grounds of Enemies”: The Symbolic Significance of Mass Burials in Soviet Russia/USSR, 1920s–1940s // The Soviet and Post-Soviet Review. Leiden: Brill, 2017. Vol. 44. № 3. P. 233–263
8. Малышева С. Красный Танатос: некросимволизм советской культуры // Археология русской смерти. 2016. № 2. С. 22–46.
9. Постникова Е. Г., Любецкий А. Е. Страхи подводников Великой Отечественной войны (по материалам дневника матроса Северного флота Г. И. Сенникова // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4(202). С. 190–207.
10. Hettling M., Echternkamp J. Gefallenengedenken im globalen Vergleich: Nationale Tradition, politische Legitimation und Individualisierung der Erinnerung. Oldenbourg. Munich. 2013. 540 с.
11. Janz N. Deutsche Soldatengräber des Zweiten Weltkrieges zwischen Heldenverherrlichung und Zeichen der Versöhnung: Kulturwissenschaftlich-historische Fallstudien zur Entwicklung des Umganges mit dem Kriegstod, Dissertation, University of Hamburg. 2019. 351 с.

A. E. Lyubetsky (Magnitogorsk, Russia)

BURIAL OF RED ARMY SOLDIERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: LEGAL NORMS AND PRACTICE

Abstract. This article attempts to analyze the process of burial of fallen Red Army soldiers during the Great Patriotic War. In our opinion, the relevance of the work is beyond doubt, because the ongoing conflicts in the modern world and, as a consequence, deaths of soldiers raise the questions of morality. So, there is the problem of fallen soldiers and the issue of their dignified burial among them. Despite some challenge studying and understanding history is quite promising in order to outline a number of lessons for modern time experience. Only the process of democratization of Russian society, the declassification of a number of archival documents, a powerful wave of development of the Russian search movement has recently made it possible to look at it more objectively. During the research the author came to the conclusion that the practice of servicemen burial in the Red Army during the Great Patriotic War often was not consistent with existing legal norms. This fact is confirmed by numerous testimonies of veterans and archival documents. The Red Army regulations did not take into account the realities of 1941, when heavy human losses, the intensity of fighting, long retreats, difficult climatic conditions and a shortage of equipment did not allow the funerary commands to do/follow all parts in rules. In spite of the control and directive instructions from the superiors thousands of Soviet soldiers were left unburied or buried without proper honors in the woods, fields, and heights. The situation adversely affected the soldiers' morale and partly undermined the combat effectiveness of our army. With time, when the situation changed for the better, the situation with the burial of the Red Army soldiers changed, but still all the violations could not be eliminated until the end of the war.

Keywords: World War II, USSR, Great Patriotic War, military entombment, modern history.

REFERENCES

1. Levkin V. Komsomol'tsy goroda-geroya, Moscow, TsK VLKSM «Molodaya gvardiya», 1944, pp. 79–80.
2. Lysenkov S. G. Nikto ne zabyt, nitchto ne zabyto? (K voprosu ob uchete boevykh poter' Krasnoi Armii i otdannii voinskikh pochestei pavshim na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny), *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [NB: Historical researches], 2017, no. 7, pp. 144–157.
3. Lyubetskii A. E. Poiskoviyotryad MGTU im. G. I. Nosova «Feniks»: istoriya i sovremennoe sostoyanie, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research]. 2019, vol. 3, no.1, pp. 50–54.
4. Skvortsova L. G. Osnovnye voprosy vedeniya personal'nogo ucheta poter' na frontakh Velikoi Oteche-stvennoi

voiny, Izvestiya AltGU, 2010, nn. 4-1, pp.228–231.

5. Senyavskaya E. S. *Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskii opyt Rossii*, Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1999, 383 p.

6. Senyavskaya E. S. *Otnoshenie k zhizni i smerti uchastnikov Pervoi mirovoi voyny: ocherk frontovoi povsednevnosti, Bylyegody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal* [Russian Historical Journal BylyeGody], 2012, no. 3 (25), pp. 30–41.

7. Malysheva S. «Bratskie mogily» i «vrazheskie mogil'niki»: simbolicheskoe oznachivanie massovykh zakhronenii v SovetskoiRossii / SSSR 1920-kh – 1940-kh godov - “Mass Graves” and the “Burial Grounds of Enemies”: The Symbolic Significance of Mass Burials in Soviet Russia/USSR, 1920s–1940s, *The Soviet and Post-Soviet Review*. Leiden: Brill, 2017, vol. 44, no. 3, pp. 233–263.

8. Malysheva S. *Krasnyi Tanatos: nekrosimvolizm sovetskoi kul'tury, Arkheologiya russkoi smerti*, 2016, no. 2, pp. 22–46.

9. Postnikova E. G., Lyubetskii A. E. *Strakhi podvodnikov Velikoi Otechestvennoi voyny (po materialam dnevnika matrosa Severnogo flota G. I. Sennikova, Izvestiya UrFU, ser. 2, Gumanitarnye nauki*, 2020, vol. 22, no. 4(202), pp. 190–207.

10. Hettling M., Echternkamp J. *Gefallenengedenken im globalen Vergleich: Nationale Tradition, olitische Legitimation und Individualisierung der Erinnerung*. Oldenbourg. Munich. 2013. 540 с.

11. Janz N. *Deutsche SoldatengrŠber des ZweitenWeltkriegeszwischen Heldenverherrlichung und Zeichen der Versöhnung: Kulturwissenschaftlich-historische Fallstudienzur Entwicklung des Umgangesmit dem Kriegstod*, Dissertation, University of Hamburg. 2019. 351 p.

Любецкий А. Е. *Захоронение красноармейцев в годы Великой Отечественной войны: правовые нормы и практика// Гуманитарно-педагогические исследования*. 2022. Т. 6. № 3. С. 21–28.

Lyubetsky A. E. *Burial of Red Army Soldiers During the Great Patriotic War: Legal Norms and Practice, Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 3, pp. 21–28.

Дата поступления статьи – 04.07.2022; 0,9печ. л.

Сведения об авторе

Любецкий Артем Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университет им. Г. И. Носова; Магнитогорск, Россия; artyoml@list.ru

Author:

Artem E. Lyubetsky, Ph. D. in History, associate professor at the Department of World History, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; artyoml@list.ru

---